

Sharmanova Natalia Mykolayivna,

Kryvyi Rih Pedagogical Institute,

State Higher Education Establishment "Kryvyi Rih National University",

Docent, PhDr on Philological Sciences, Department of Ukrainian language

Aphorism as a Cliche Type: Semantic and Cognitive Aspects

Abstract: The thesis deals with the complex investigation of the cognitive approach verbalization the national concepts of aphorisms as type cliché. The specific character ethnoconcepts of aphorisms in Ukrainian are substantiated; the ties between their semantic and cognitive structure are investigated.

Keywords: aphorisms, cliché, cognitive approach, ethnoconcept, ethnocultural peculiarities.

Шарманова Наталья Николаевна,

Криворожский педагогический институт

ГВУЗ "Криворожский национальный университет",

доцент, кандидат филологических наук,

кафедра украинского языка

Афоризм как тип клише: семантический и когнитивный аспекты

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному исследованию когнитивных механизмов вербализации этноконцептов в афоризмах как типе клише. Рассмотрен специфический характер функционирования этноконцептов в украинских афоризмах; раскрыты связи между их семантической и когнитивной структурой.

Ключевые слова: афоризм, клише, когнитивный подход, этноконцепт, этнокультурные особенности.

Современная лингвистика ориентирует анализ языковых единиц на интеграцию семиотического, концептуального и коммуникативно-прагматического аспектов (Н. Алефиренко, Ф. Бацевич, Ю. Караулов, Е. Кубрякова, Е. Селиванова, Ю. Степанов и др.). Такой подход является наиболее оптимальным для разрешения ряда лингвистических проблем, уточнения отдельных теоретических положений, исследований прикладного характера. Особый научный интерес в последние десятилетия уделяется проблемам стереотипизации человеческого мышления. Поэтому **языковые клише** – регулярные комбинации словесных знаков, которые реализуются и воспринимаются в качестве автономных блоков с устойчивыми значением и формой, – могут рассматриваться как готовые стереотипы, легко воспроизводимые в определенных ситуациях

и сферах общения. К разновидностям клише, вместе с клише нефразеологического типа, этикетными клише, крылатыми выражениями, лозунгами и цитатами, лингвисты относят афоризмы (Г. Копнина, С. Никитина, Н. Васильева) [1].

Национальная афористика раскрывает общечеловеческие каноны и систему важных для каждого этноса ценностей, идеалов отдельно взятого социума. Афоризмы как феномены духовной культуры выступают репрезентантами концептосферы языка. Универсальные составляющие модели мира преломляются через язык, отображая его культуру, психологию, национальные ориентиры, стереотипы. Этническая специфика языка определяется “прежде всего психотипом её носителя, который (психотип), в свою очередь, формируется в процессе исторического, геополитического и культурного развития этноса” [2].

Цель нашего исследования состоит в раскрытии когнитивных механизмов мировосприятия в украинских афоризмах как разновидности языковых клише. Для реализации цели поставлены следующие задания: 1) определить особенности этноментального мышления через призму концептуального анализа; 2) рассмотреть этапы вербализации этноконцепта “Украина» на материале украинской афористики.

Статус афористических выражений (АВ) в контексте теории клише определяется их семиотической и лингвальной природой. Афоризм является образно, логически оформленным высказыванием, семиотическая природа которого “усложнена тенденцией к знаковому статусу в системе языка” [3].

Афористика выступает как специфическая форма отображения действительности, где она “свободна от абстрактно-универсальных истин, от догматизма” (В. Малявин). Понятийное поле афоризма предусматривает его как суждение, “которое несёт мировоззренческое содержание в форме художественного образа” [4].

Афоризм – логическое, образное суждение обобщающего характера, которое в категориях рационального / парадоксального отображает действительность. Афоризм идентифицируется как эталонный знак языка, языковой знак культуры (С. Ермоленко): *Перспективу складають пріоритетні цінності та моральні засади, на яких базується нація* (П. Загребельный); *Планета неподільна, кожен із нас за неї відповіда* (О. Гончар) Единство семиотического, когнитивного и коммуникативно-прагматического подходов позволяет осмыслить сущность афоризма через обращение к структурам ментефактов (концептов) и конвенциональных способов их репрезентации в сознании коммуниканта. В структуре АВ существует корреляция лингвальных и психокогнитивных феноменов, ориентированных на специфический способ мировидения и связанных с концептуальной, ценностной (В. Карасик), “лозунговой” (Ю. Левин) и национально-языковой, идиоэтнической картинами мира, в основе чего лежит концепт. Акцентируем, что в первую очередь это касается национальных (этнических) концептов.

Категории, вербализированные в афористической картине мира, представляют интерес для когнитивной лингвистики, так как раскрывают взаимосвязь между репрезентацией языкового знания и его обработкой. Смысл афоризма может быть интерпретирован при условии экспликации всех его компонентов, которые являются одновременно и этапами афористической деривации, а именно: 1) перцептивная ситуация (отражение нормативных представлений); 2) этноязыковой образ (гештальт, фрейм), который определяется перцептивной ситуацией и выделен из неё её же признаком; 3) когнитивный аналог образа как когнитивное профилирование концепта (т.е. когнитивная ситуация, что содержит абстрагированные из образа элементы и взаимосвязи между ними в виде пропозиций); 4) ирадирование асоциаций, связанное со знаниями носителей языка о перцептивной ситуации, оценкой элементов АВ (эмоционально-оценочное профилирование концепта).

Концептуализация мира в семантической структуре АВ базируется не только на универсалиях, а и на этническом компоненте, иными словами на этноконцептах как структурах сознания, которым “свойственны общие для представителей определённого этноса составляющие” [5].

Под *концептами* понимают “информационную структуру сознания, различносубстратную, определённым образом организованную единицу памяти, в которую входит совокупность знаний об объекте познания, вербальные и невербальные, приобретённые путём взаимодействия механизмов познания” [4].

В современной науке выделяется несколько подходов к дефиниции концепта: философский (Ж. Делёз, Ф. Гаватар), логико-философский (Ч. Пирс, Г. Фреге), лингвистический (В. Гак, В. Звегинцев, А. Тараненко), лингвокультурологический (А. Вежбицка, Ю. Степанов, В. Ужченко), когнитивный (Е. Кубрякова, З. Попова, И. Стернин), психолингвистический (Е. Селиванова, И. Штерн, Л. Лисиченко), литературоведческий и культурологический (Л. Грузберг, В. Зусман).

Концепты национальной идентичности, изначально свойственные данному языку, формируют национальный модус мирозидения и мировосприятия (А. Вежбицка, Л. Выготский, Д. Гудков, Дж. Лакофф, А. Лосев, В. Маслова, А. Потебня, Б. Уорф и др.).

Наиболее этноцентричным для украинской культуры является концепт *Україна*. Это отражено в афористических клише, релевантные свойства которых способствуют созданию речевой интеллектуализации, связанной с интерактивной моделью дискурса и определяющей в равной степени индивидуальную когнитивную картину мира и фоновые, энциклопедические знания коммуниканта на уровне этносознания: *Україно! Доки жити буду, доти відкриватиму тебе* (В. Симоненко); *Найгостріше слово – Україна* (Е. Телига); *Зажурилась Україна – така її доля* (Т. Шевченко); *Є боротьба за долю України* (Л. Костенко). Лингвоментальный аспект раскрывается при соотнесении ключевого концепта *Україна* с ассоциативными рядами понятий.

Этноконцепт *Україна* соизмерим со всей концептуально-языковой картиной мира, с макроконцептом “Универсум” как обобщенным мирозиданием в целом: *Сонце і пісня вгорі – це моя Україна* (В. Сосюра); *Архіпелаг послулих хуторів – це Україна* (Е. Маланюк). Мощнейшей смысловой нагрузкой обладают афористические клише, в которых когниция “чувство” наделено потенциальной субъективностью: *Пропікає душу Україна; Сміється божевільна Україна у смертнім леті на чужім крилі* (В. Стус); *Моя Україно, недоле моя* (Т. Осьмачка). Анализируемый этноконцепт включает этнонимы, которые раскрывают исконно национальные ментефакты: *Для України вічним заборолом постане гордо Запорізька Січ* (Вс. Ткаченко); *Київ – невмируще серце України* (П. Тычина); *Українци – бунтівний народ. Еволюційно не змінився з часів Київської Русі* (О. Черногуз).

Описание ментальной действительности в этноконцепте невозможно без таких его дифференциаторов, как динамический характер, многомерность и множественность составляющих частей, что нашло отражение в современном языковом измерении: *Раби зростають до синів своєї України-матері; У білій стужі серце України* (В. Стус); *Спаситель прогнав торгуючих з храму, а сьогодні вся Україна – збезщещений храм з непрогнаними* (П. Загребельный). Происходит интерференция культурных кодов как своеобразный межкультурный диалог, в котором ярко выраженной является актуализация и других духовных концептов – универсальных и этнических (интеллектуальных, моральных, правовых, религиозных, философских).

Фоновая информация, репрезентантом которой является базовый этноконцепт, отсылает реципиента к прецедентным ситуациям, свойственным только украинской национальной культуре – длительному периоду этноцида под гнётом 3-х империй или современному (*resp.* постмодернистскому, постколониальному) состоянию украинского социума.

Лингвализация этноконцепта *Україна* проходит несколько этапов: во-первых, соотнесение концепта с етимологом соответствующего слова; во-вторых, формирование внутренней формы – смыслового центра концепта-образа; в-третьих, символизация значения; и наконец, мифологизация концепта как действие символа

в парадигме культуры (Н. Алефиренко).

В афористических клише раскрыты ксеностереотипы, возникающие в сознании носителей других культур и проживающих в Украине или за её пределами: *Ми – ледаці жителі Хохляндії, хохли з обвислими вусами, куркулі і підкуркульники, зрадники і поліцаї, мазепинці, петлюрівці, бандерівці. Нам нема місця на своїй землі. Ми самовбивці* (В.Голобородько). Аналогичный ксеностереотип детерминирован рядом субъективных и предубежденных представлений иных этносов о доминирующих чертах национального украинского характера как “чужой” этнической группы. Такое неофициальное название Украины и украинцев рассматривается как явление ксенофобии, а вербализация “ксеноэтнонимов” – как речевая стереотипизация, основанная на социальном и культурно-историческом конфликте. отражают рефлексию реальности в сознании скорее отдельного индивида, чем в этносознании. Продуцирование афористического выражения, его соотнесённость с реальностью можно оценивать как творческий коммуникативный акт, где ассоциации зависят от разных факторов, “начиная от сиюминутного состояния языковой личности и заканчивая наиболее типичными национальными стереотипами” [6].

Персонификация образа Украины раскрывается с помощью архетипов, этнических образов. Вербальной оболочкой национального духовного макроконцепта являются и языковые клише масс-медийного дискурса: *Родом з України* (информационная передача на УТ–1); *Україна як сировинна колонія* (“Український тиждень”, № 34, 2012, с. 24); *Україна на колінах, а виявилось, вона лише зав'язувала берці* (“Країна”, № 24, 2014, с. 8); *Україна – не Візантія* (“Вікна”, СТБ, 02.09.2008); *Україна – не Африка* (“Вікна”, СТБ, 01.11.2008); *Україна – не Єгипет* (“Тиждень.ua”, tyzhden.ua, 05.09.2013).

Как свидетельствуют представленные факты, афоризм является результатом когнитивной и речевой деятельности человека, он связан со сложными ментальными механизмами кодирования и декодирования человеком информации о реальном или ирреальном мире, её использовании в коммуникации. Этноконцепт *Україна* обобщает комплекс символических значений с духовными, астральными, мировоззренческими этническими образами, ментефактами и микроконцептами: “Универсум”, “Отчизна”, “нация”, “общество”, “земля”, “судьба”, “жизнь”, “деятельность”, “мать”, “кормилица”.

Афористическое выражение как единица языка и семиотический знак в таком освещении реализует свои основные функции. Ключевой его прагматической целью является намерение поставить адресата перед фактом, истинность или ложность которого может быть установлена лишь благодаря фоновым знаниям реципиента.

Таким образом, национальная афористика раскрывает аксиологическую модель мира, те высокие духовные каноны и ценности, которые издавна заложены в этническом восприятии украинцами окружающей действительности. Афористические клише отображают систему важных для украинского этноса идеалов и норм поведения в современном социуме. Различные дискуссионные подходы к трактованию лингвистической природы афоризмов предполагают дальнейшую разработку представленной проблематики. Изучение афоризмов как разновидности языковых клише и одновременно репрезентантов процессов стереотипизации мышления и протекания коммуникации позволяет уточнить отдельные положения лингвистической науки, и прежде всего теории клише.